

С.Ш. Айтов

*Днепропетровский национальный университет железнодорожного
транспорта имени академика В. Лазаряна,*

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И КЛАССИЧЕСКИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

*Аналізуються історико-антропологічні підходи вітчизняних студій з філософії
культури.*

Ключові слова: *історична антропологія, концепція, філософія культури,
методологія.*

*Анализируются историко-антропологические подходы отечественных
исследований по философии культуры.*

Ключевые слова: *историческая антропология, концепция, философия культуры,
методология.*

*Analyzes the historical and anthropological approach in the studies of philosophy of
culture.*

Keywords: *historical anthropology, concept, philosophy of culture, methodology.*

Проблема работы. Изучение исторической антропологии, научной дисциплины, исследующей массовую и индивидуальную психологию людей прошедших эпох, их мировидение, системы духовных и морально-этических ценностей, парадигмы поведения бытового и социально значимого в их различных аспектах, ведётся достаточно интенсивно.

Целью статьи является исследование когнитивных основ этой науки и её динамики, анализ историко-антропологических изысканий, проведённых в массиве близких исторической науке научных дисциплин, в частности, философии культуры.

Обзор литературы. Историко-антропологические методологии и методики, заключённые в творчестве М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, знаковых представителей философии культуры второй половины XX в. пока что не реконструированы и не изучены. Упоминания о значимости историко-антропологических работ философов (в частности, Ю. М. Лотмана) содержатся в обзорных статьях

А. Л. Ястребицкой [20, с.85] и А. Я. Гуревича [3, с.41]. Примечательно, что широко осведомлённый в истории и развитии исторической антропологии английский учёный П. Бёрк обходит молчанием вклад в эту науку исследователей, названных выше. В соответствии со сказанным, целью настоящей работы является реконструкция и анализ историко-антропологических исследований М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, как представителей литературоведческой науки второй половины XX в., которые оказали существенное влияние на развитие эпистемологических основ и динамики исторической антропологии.

Основная часть. Значительный объём историко-антропологических изысканий содержит один из основных научных трудов М. М. Бахтина, посвящённый анализу творчества Ф. Рабле, народной культуры Средних Веков и Возрождения. Открытие значимости и содержания культуры и повседневности смеха определённо относит этот аспект изысканий М. М. Бахтина к сфере исторической антропологии. Учёный одним из первых указал на большую распространённость и влияние, социокультурное и социально-психологическое, смеховой культуры в позднем Средневековье и Ренессансе [1, с.6-7]. Творчество Ф. Рабле М. М. Бахтин рассматривал как репрезентативное отражение и проявление смеховой культуры Средних Веков, подчинявшей и регламентировавшей в определённые периоды времени жизнь целых городов и провинций Европы.

Образы материально-телесного низа и телесной жизни явились, по мнению исследователя, фундаментом некоторой эстетической концепции [1, с.23-24], через призму которой человек позднего Средневековья «видел» целостный мир и его отдельные явления. Это своеобразное мировидение М. М. Бахтин назвал «гротескным реализмом», вызвавшим к жизни такие формы «празднично-бытового поведения, как зрелища и

смеховые действия праздника дураков, шаривари, карнавалы, дьяблерии, мистерии, фарсы и др.» [1, с.33].

Важной ментальной причиной функционирования «смеховой» культуры в средневековой Европе, М. М. Бахтин считал свойственный смеховым действиям, карнавалам, эффект «упразднения» иерархических отношений между людьми, создававший особую, «карнавальную» реальность, невозможную в обыденной и рутинной повседневной жизни [1, с.14]. Таким образом, учёный рассматривал средневековый и ренессансный смех как комплексный социально-культурно-психологический феномен, отражающий социальную реальность, и обладающий возможностью существенного воздействия на неё.

Философско-культурные и культурологические исследования Д. С. Лихачёва были сфокусированы на изучении литературы, духовного мира, истории культуры русского Средневековья. Учёный трактовал русскую литературу Средних Веков как часть, но не как отражение истории Руси [11, с.329]. Человек и его личность должны быть, по мысли Д. С. Лихачёва, в центре изучения гуманитарных наук [6, с.259]. Указывая на «отсутствие человека» в современных ему исторических исследованиях, Д. С. Лихачёв обращает внимание на необходимость «... появления нового направления в исторической науке – истории человеческой личности» [6, с.259] (фактически, исторической антропологии).

Значимым для теоретических подходов Д. С. Лихачёва являлось положение о необходимости изучения социально-культурного и социально-психологического контекста литературных произведений, что объективно ориентирует литературоведов на исследование историко-антропологических тем и сюжетов [8, с.10-12], [5, с.189]. Этот концепт нашёл воплощение и в работах самого Д. С. Лихачёва, посвящённых изучению древнерусской литературы, книжников и книжной культуры Древней Руси. С его точки зрения, ментальной основой литературы данной эпохи является ощущение книжниками и мыслителями: «...

величия и значимости мира» [7, с.110]. В мышлении книжников Средневековья, по Лихачёву, преобладали индуктивные аспекты, «... стремление выводить всё сущее из общих истин...» [13, с.105]. Им также было свойственно интересоваться эмблемами и символами [9, с.142], что учёный рассматривает как отражение «многозначительного лаконизма», включающего также схематичное, упрощённое изображение в литературе личности [13, с.23-24].

Подобно М. М. Бахтину, Д. С. Лихачёв обращался к изучению феномена смеховой культуры – на материале Древней Руси.

Одной из особенностей древнерусской смеховой культуры исследователь считал направленность смеха на смеющегося [10, с. 344].

Характерной чертой последней явился и институт юродивых, нёсший функцию не только смехового действия, но и социальной критики [10, с. 344]. Разнообразные аспекты мировидения человека русского Средневековья нашли воплощение в эстетическом стиле этой эпохи. Д. С. Лихачёв указывает на воплощение ментальностью определённого эстетического стиля в особенностях изобразительного искусства, зодчества и градостроительства Древней Руси [12, с.92-93].

В общем когнитивном пространстве творчества Д. С. Лихачёва можно, таким образом, выделить такие направления изучения им историко-антропологической проблематики, как: ментальность Древней Руси, в её различных проявлениях, в том числе и в феномене смеховой культуры, взаимосвязь мировидения жителей Древней Руси с особенностями её литературы, эстетических концепций, искусства. Изучение историко-антропологических тем, осмысленных Д. С. Лихачёвым, получило продолжение и развитие в трудах научных единомышленников исследователя, так, в частности, А. С. Дёмин проанализировал сущность изменения системы морально-этических ценностей и идеалов российского общества второй половины XVI – начала XVII в.в. [4], Г.

М, Прохоров произвёл реконструкцию определённых стереотипов восприятия мира книжников Древней Руси [19].

Основной массив историко-антропологических подходов и методик Ю. М. Лотмана реализован в ходе изучения им русской литературы и социо-культурно-психологического контекста XVIII – первой половины XIX в.в. Важным для творческой «мастерской» учёного является концепт влияния образов искусства на бытовое поведение. По его мнению, представитель указанной эпохи «... выбирал себе определённый тип поведения, упрощавший и возводивший к некоторому идеалу его реальное бытовое существование ...» [16, с.77]. С точки зрения такого подхода Ю. М. Лотман трактовал социо-культурно-психологические феномены карт; карточной игры и театральности, значимые для понимания поведения, поступков и мировоззрения представителей российского культурного слоя XVIII – первой половины XIX в.в. С точки зрения учёного, карточная игра с её неопределённостью и непредсказуемостью являет собой модель «поединка человека с судьбой» [19, с.125], явившуюся «матрицей» видения мира и поведения российского дворянства указанной эпохи. Такую же роль играли театр и получившие общественный резонанс театральные: образы - роль «поведенческих моделей и программ» [18, с.43-44]. По мнению Ю. М. Лотмана, в XVIII - начале XIX в.в. «... театр вторгся в жизнь, активно перестраивая бытовое поведение людей» [18, с.47].

Изучение влияния культурных моделей и норм на мировидение и бытовое поведение нашло воплощение и в масштабном исследовании учёным раннего периода творчества Н. М. Карамзина. Одной из его главных целей была реконструкция подлинных черт личности и мировидения великого историка, на основе анализа смоделированного («сотворённого») им из ходовых социокультурных стереотипов эпохи образа Русского Путешественника [17, с.18]. Типологически сходные научные цели были поставлены (и достигнуты) Ю. М. Лотманом и в

исследовании образа Хлестакова [15, с.309]. Историко-антропологические изыскания Ю. М. Лотмана, несмотря на тематическое разнообразие и сложную методику, были подчинены наиболее важной для учёного цели – понимания истории, что предполагает знание мотивов и побуждений бытовых и социально значимых действий людей минувших времён [14, с.13]. Работы Ю. М. Лотмана в области исторической антропологии посвящены реконструкции и анализу основ мировидения и «программ» бытового поведения представителей «культурного слоя» России XVIII – первой половины XIX в.в., объяснению причин исторических явлений и процессов, что является одной из главных задач не только научной дисциплины «историческая антропология», но и интеллектуальной истории в целом.

Общими для методологических подходов и методик М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана является философия необходимости изучения историко-антропологической проблематики, её значимости для всего комплекса гуманитарных наук, для философии культуры. Различными оказались изучаемые исторические эпохи и методологические концепции: философски ориентированная у М. М. Бахтина, историко-литературная у Д. С. Лихачёва, культурологически-семиотическая у Ю. М. Лотмана. Вместе с тем, эти концепции не противоречат друг другу и могут рассматриваться как различные когнитивные аспекты (системы) общего универсума историко-антропологической проблематики.

Выводы. Исследования о «человеке во времени» представителей философии культуры, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М.Лотмана оказали значительное влияние на развитие эпистемологических основ исторической антропологии во второй половине XX века. Это влияние было реализовано через посредство таких факторов, как: интеграция новых объектов исследования; проведения исследований на материале ранее не изучавшихся исторических эпох; применение новых

теоретических подходов к изучению внутреннего мира человека прошлого. Изучение когнитивного диалога исторической антропологии и других наук, философских, социальных, гуманитарных создает перспективу формирования углубленных научных представлений о междисциплинарном универсуме исторической антропологии.

Библиографические ссылки

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса./М.М. Бахтин - М.: Художественная литература, 1965 – 454с
2. Бёрк, П. Историческая антропология и новая культурная История/П. Бёрк // Новое литературное обозрение.–2005.–№5–с.64-91
3. Гуревич, А. Я. История в человеческом измерении/А.Я. Гуревич //Новое литературное обозрение.–2005.–№5.–с. 38-64
4. Дёмин, А. С Русская литература второй половины XVII – начала XVIII в.в. Новые представления о мире, природе, Человеке/ А.С. Дёмин.- М.: Наука, 1977.
5. Лихачёв, Д. С. Задачи текстологии // Лихачёв Д. С. О филологии.- М.: Высшая школа, 1989.-с.173-203
6. Лихачёв, Д. С. О культуре // Лихачёв Д. С. Заметки и наблюдения. – М.: Художественная литература, 1989.-605с.
7. Лихачёв, Д. С. Первые семьсот лет русской литературы//Лихачёв Д.С. О филологии. – М.: Высшая школа, 1989.-с.107-127.
8. Лихачёв, Д. С. Своеобразие исторического пути литературы X – XVII в.в. // Лихачёв Д. С. О филологии М.: Высшая школа, 1989.-с.128-172.
9. Лихачёв, Д. С. Смех в Древней Руси // Лихачёв Д. С. Избранные Работы в 3-х томах.-т.2-М.: Наука, 1987.-с.493
10. Лихачёв, Д. С. Социально-исторические корни отличий русскобарокко от барокко других стран // Лихачёв Д. С. Прошлое – будущему, - М.: Наука. - с.325.-337.

11. Лихачёв, Д. С. Развитие русской литературы X – XVII в.в. Эпохи и стили // Лихачёв Д. С. Избранные работы в 3-х томах.-т.1-М.: Наука, 1987.-493с.
12. Лихачёв, Д. С. Человек в литературе Древней Руси // Лихачёв Д. С. Избранные работы в 3-х томах.-т.3-М.: Наука, 1987.-519с.
13. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре./Ю.М. Лотман – СПб.: Искусство – СПб., 1994.-400с.
14. Лотман, Ю. М. О Хлестакове // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин, Лермонтов, Гоголь – М.: Просвещение, 1988.-с.293-324
15. Лотман, Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII в./ Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам. – Тарту.: ТГУ.- том.8, 1976.-с.65-89
16. Лотман, Ю. М. Сотворение Карамзина./ Ю.М. Лотман – М.: Книга, 1987.-336с.
17. Лотман, Ю. М. Театр и театральность в строе русской культуры начала XIX века // Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры.– Тарту.: ТГУ, 1973.-95с.
18. Лотман, Ю. М. Тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX в./ Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам.- Тарту.: ТГУ. - том 7., 1975.-с.120-130.
19. Прохоров, Г. М. Христианская книжная культура в Древней Руси/ Г.М. Прохоров // Русская литература. – 1995.-№3.-с.47-54
20. Ястребицкая, А. Л. Повседневность и материальная культура Средневековья в отечественной медиевистике / А. Л. Ястребицкая // Одиссей. – М.: Наука, 1991.-с.84-102.